

Научные В В

Рубинштейн В. В.

Исследования В В (през. коллегия), Галаган А А,
Иванов С С, Дудченко Л Л, Наскин В В,
Давыдов В В, Полянина О В

Инициатива при финансовой поддержке:

ЗАО «Зарайск-обувь» (ген. дир. Яковлев А И),

ЗАО «Маяков» (ген. дир. Гарин В.С.),

ЗАО «Зарайск» (ген. дир. Салапов А В),

ЗАО «Авдеевский» (ген. дир. Клишнев И Ю.),

ЗАО «Зарайск-интерпродукт» (дир. Мокатов Ю С),

ОАО «Текстильная производственная компания «Текстиль»

(ген. дир. Гулянов А И),

ОАО «Молочозавод» (ген. дир. Шерстяк Н С);

АООТ «Резинотехнические предприятия»

(ген. дир. Довжик С И)

Зарайск Т 2 Проблемы и перспективы духовности и культурного развития. Сб. статей. М.: Древлехранилище, 2002. 290 с.

ISBN 3-93646-030-1

Сборник статей объединяет доклады и выступления, заслушанные на научно-практической конференции «Перспективы культурного и духовного развития Зарайска», проведенной в нашем городе 22-24 июля 2002 года. Он служит продолжением первого тома, выпущенного под названием «Зарайск. Исторические раздел и легенды».

Редакция получила выразить благодарность за участие в подготовке издания заместителю губернатора Московской области по делам религиозных объединений Маринин Е.В., д.и.н., заведующему Отделом науки века Института Археологии РАН Амирханову Х.А., а также за помощь в сотрудничестве, руководителю группы исторической географии Института Российской истории РАН Я.Е. Водарину.

Сборник предназначен для научных работников, студентов высших и средних специальных учебных заведений, преподавателей истории и обществознания, учащихся общеобразовательных школ, краеведов, а также для широкого круга читателей.

© Администрация Зарайского района, 2002

© Коллектив авторов, 2002

© Издательство «Древлехранилище»,
оформление, 2002

ISBN 3-93646-030-4

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к участникам конференции Мирянова С М.
председателя Совета Федерации Федерального Собрания
Российской ФедерацииОбращение к участникам конференции Губин Д В. Губин
Дмитрия Николаевича Московской областиОбращение к участникам конференции митрополита Кру-
тицкого и Коломенского Ювеналия, управляющего Мос-
ковской ЕпархиейВыступление Главы Зарайского района В В. Владимиров
на открытии научно-практической конференцииВыступление на открытии конференции епископа Виднов-
ского Тихона, епископа Московский Епархии ..Выступление на открытии конференции Р.М. Мунцова –
члена-корреспондента Российской Академии Наук, дирек-
тора Института Археологии РАН

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРАЙСКОГО РАЙОНА

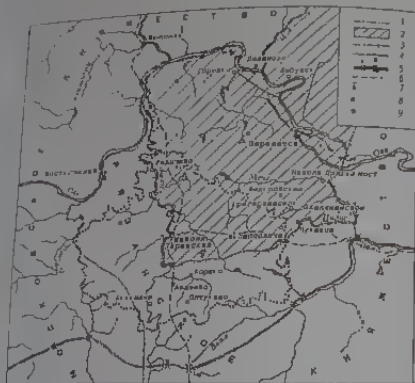
Амирханов Х.А. Зарайск и его округа в археологической ре-
гионализацииЛев С.Ю. Критерии хронологического расчленения обьек-
тов культурных отложений (на примере Зарайской стоянки)

Коваль В.Ю. Славянские Остатки

Степанов А.Б. Новые городища раннежелезного века в За-
райске (по материалам работ Зарайской экспедиции в
1999 г.)Сарачева Т.Г. Металлические украшения ювелирных израбо-
тов Зарайских курганов

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРАЙСКОГО РАЙОНА

Амирханов Х.А. Зарайский край XIV – первой трети
XV вв.Губин Д.В. Святый Николай Чудотворец в Зарайске: исто-
рико-культурно-исторический обзор

Заяйский край в XIV в.

1 Границы Московского княжества на середину XI в., 2
Границы Новгородского княжества, включенная в Московское княжество в
1504 г., 3 Границы Московского княжества на 1504 г., 4 Сохраненная
часть Заяйского района, 5 Завская земля (и - граница княжества
Заяй, 6 воевода в Заяй, 7 Дворец, 8 Центральная земля, 9
Правая воеводина земля

Автор: Владимир И.А.
Надпись: Заяйский край

Губин Д.В.,
асистент кафедры Древней и
Средневековой Истории Омского
Государственного
педагогического университета им.
С. Есенина

Святой Николай Чудотворец и Рязанская земля: литературно-исторический образ

В агиографической литературе произведения о св. Николае встречаются в рукописях XI–XX веков. По происхождению выделяют греческие (византийские), древнерусские, русские, болгарские, южнославянские, польские произведения. Наиболее распространены жития, чудеса и слова на перенесение мощей св. Николая.

В конце XIX – начале XX века в ходе научной дискуссии исследователи пришли к интересному выводу о том, что в одном названии «Житие святого Николая Мирликийского» скрываются жития нескольких одноименных святителей (двух или трех, по разным точкам зрения). Они были в разное время архиепископами г. Мирры в Ликии, бывшей греческой колонии на юго-западе полуострова Малая Азия. Постинным церковью был признан 1 тип жития¹.

На Руси почитание св. Николая получило широкое распространение, и изначально было связано, в первую очередь, с его чудотворными образами. Яркий пример этого представляет литература и письменность Рязанской земли.

¹ Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 116–117.

Наибольшую известность приобрел образ св. Николая, который явился в Рязанской земле в 6733 [1225] году. Чудотворному образу посвящен широко известный цикл произведений, объединенный именем Николы Заразского, в состав которого входит один из лучших образцов литературно-поэтической и общественной мысли Древней Руси — Повесть о разорении Рязани Батыем.

Целью настоящей работы является обзор основных мнений исследователей, особенно в отношении изучения Повести о Николе Заразском, а также попытка увидеть местное значение литературно-исторических произведений для XVI столетия. С местно-историческими событиями, отраженными в цикле, перекликаются отдельные отрывочные сведения рязанского церковного летописания, следы которого сохранились в одном древнем акте и богослужебной книге — Псалтыри с последованием (Следованной Псалтыри).

Исследователи по-разному определяют время создания повестей Николо-Заразского цикла. Д.С. Лихачев считал, что он создавался на протяжении двух столетий (XIII — начало XV века), но его основа была создана в первой половине XIV века. Он выделил две основные редакции цикла. Окончательное сложение Повести о разорении Рязани Батыем Д.С. Лихачев датировал концом XIV — началом XV века, и представлял Повесть как включенную в цикл. Как и большинство исследователей, эту точку зрения на время создания «воинской» Повести разделяет И.А. Лобкова-Евсеева. В.Л. Комарович рассматривал Николо-Заразский цикл как нечто целое, придерживаясь более поздней датировки. В Повести о Николе Заразском он выделил две редакции и датировал их XVI веком (до 1533 г. и 1560 г.). Повесть о разорении Рязани Батыем более поздним временем датировали также А.С. Орлов и А.Г. Кузьмин. Однако, ее основой А.Г. Кузьмин, вслед за издателями Новгородской I летописи в составе «Полного собрания русских летописей», считает не дошедшее до нас Сказание. По его мнению оно было создано очевидцем событий, возможно Евстафием вторым, а затем отразилось во многих летописях и было использовано в начале XVI века (может быть уже по-

сле присоединения Рязани к Московскому государству) при создании Повести о разорении Рязани Батыем. А.О. Амелькин рассматривает рязанские повести как единый цикл и относит большую часть этих произведений, в том числе Повесть о разорении Рязани Батыем, к началу XVI века (последняя — до 1530 г.). В новейшем исследовании Б.М. Клосс четко датирует Повесть о Николе Заразском 1560 годом. На основе подробного текстологического анализа всех известных списков он приходит к выводу о том, что в создании Повести принимал непосредственное участие клир храма Николы Заразского. Автор выявляет генетическую связь между Повестью о Николе Заразском и «Родословием рода служителей Николы Заразского». По этому родословному перечню он выделяет редакции перея Петра, перея Симеона и протопопа Никиты конца XVI — первой половины XVII веков¹.

У современных исследователей не вызывает сомнений тот факт, что Повесть о Николе Заразском, как и Повесть о разорении Рязани Батыем, напоминают по форме структуру летописного текста. Но, в первую очередь, это литературные произведения. Для их создания были необходимы определенные исторические условия, в первую очередь, интерес к родной земле и необходимость осмысления важнейших событий местной истории.

В Зарайске это было связано с необходимостью объяснения самого названия города, который с 30-х гг. XVI века начинает называться Никола Заразский. Но еще в 30 — начале 40-х гг. город в разных источниках называется Николой на Осетре, Осетром или Николой Заразским. В конце

¹ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965 С. 157, 173, 179.

² Наиболее полную библиографию см., напр.: Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986 С. 235–280; Амелькин А.О. О времени создания и литературной истории цикла Повестей о Николе Заразском. // Зарайские мученики — князь Федор, княгиня Евпраксия и их сын Иоанн. Научно-богословская конференция. [Зарайск, 1998] С. 73–100, 90; Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агнографии XIV–XVI веков. М., 2001 С. 409–456, 454.

XV] века царские уже устоялись. Несомненно, Повесть о Николае Зарайском носит характер запознанческой легенды, в которой предание о происхождении названия города получило литературную обработку¹.

В Переяславле-Рязанском в XVI веке книжники живо начинают интересоваться историей города также именно в связи с именем св. Николая. Как и в Зарайске, в Переяславле-Рязанском храм во имя святого о существовании гласит задолго до XVI столетия. Но именно от этого времени до нас дошла запись в Слелованной Псалтыри конца XV–XVI вв. о zaloжении Переяславля-Рязанского около церкви Николая Старого в 1095 году. На листе 546 имеется запись скорописцем XVI века о принадлежности книги храму: «Сия книга Николаи Чудотворца старина»². Точность указания о zaloжении города заставляет исследователей предполагать, что существовали какие-то записи летописного характера. В этом нас убеждает недавно обнаруженная копия книги Рязанского архиепископского дома XVIII века. В ней, в частности, содержится текст указанной грамоты рязанского великого князя Ивана Васильевича Третьего Большого [1485 г.] о построении церкви Иоанна Златоуста в Переяславле-Рязанском. Несмотря на вероятную ошибку в указании времени описываемых событий («Лета 6009 сентября в 5 день проша от Иоанна Златоуста...») в грамоте упоминаются исцеления от иконы с указанием на день, и даже на время суток. В тексте содержится интересная уточняющая деталь: «... а имена

сия людям писаныя в книгах иных многых»³. В тексте грамоты несомненно использовались тексты более древних грамот, например, «Писана в Переяславле-Рязанском лета 6603 [1095] марта 7» В этом наиболее древнем источнике после церкви Иоанна Златоуста упоминалась церковь Николая Старого: «А Никола Старой стои на Быстром озере на берегу, то есть озери свято ко зрещию очей; и озери Коросно свято ко прощанию очей»⁴.

Записи в Псалтыри дополняют смысл древних рязанских чудотворных святых упоминали исцеления от святого Николая. «... лета 6725 [1217] на озери озеро быстрьса на сеча, и такова не бывала в Русьнии земли и зрочи бывала великие исцеление, от святого Николаи чудотворца старого» (л. 312 об.). Перед этим комментарий собирателя церковно-летописных записей, который в XVI веке, по мнению М. И. Тихомирова (также считает и А. Г. Кузьмин), приписывал дичнее известие⁵. Наверное, уже к XVI веку точная запись могла быть утрачена, а сохранились лишь какие-то дефектные списки.

Далее в Следованной Псалтыри на этом же листе идет запись не полууставом, а скорописью конца XVI века (ниже): «В месяце пузлин и 29 числе в сии день родися, святый Николаи Дикнских а принесен четстийн его образ от Корсуна на Рязань в лето 6703 [1195] году»⁶. Как известно, днем рождения св. Николая Мирликийского считался дата 6 (19) декабря, встречающийся как в I, так и во II типе Жития. А. Г. Кузьмин связывает эту дату 29 июля 6703 года с тем, что рязанский книжник мог изложить «игнорированное» сообщение о zaloжении Переяславля Суздальского, заменив слова «у озера» указанием на день рождения Николая и дату⁷.

¹ Писцовые книги Рязанского края XVI–XVII вв. Изд. 2-е. Ч. I. Вып. 2 [Рязань], 1997. С. 162–163, 194, 197; Кузьмин А. Г. Указ. соч. С. 87; Анисимов А. О. Указ. соч. С. 83–84, 92.

² Селиванов А. В. К вопросу об основании города Переяславля-Рязанского; Яковлев С. Д. По тому же вопросу // Празднование 800-летия Рязани. Рязань, 1896. С. 110–119; Кузьмин А. Г. Указ. соч. С. 68–70; Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник (Рязанский музей-заповедник) (РИАМЗ). Научное описание коллекции рукописных книг Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника [сост. Миронов Б. П., Дыкаль А. Д., Турин А. А.] [Рязань, 1989–1992]. Машинпис. Паша № 14. Л. 32–44, 35 (Далее – Науч. ош. Паш. 14.).

³ Науч. ош. Паш. 14. Л. 34.

⁴ Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиепископского дома (подл., вступ. ст., коммент. Б. И. Морозова). Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988. С. 303.

⁵ Там же. С. 302.

⁶ Науч. ош. Паш. 14. Л. 34.

⁷ Кузьмин А. Г. Указ. соч. С. 69.

⁸ Науч. ош. Паш. 14. Л. 34.

⁹ Кузьмин А. Г. Указ. соч. С. 69–70.

См. в чужих списках (но не во всех) Повести о Зарайском названо именно это число — 29 июля. Дня принесения чудотворного образа св. Николы Корсуна в пределы Рязанской земли. В разных списках называются разные годы — 6713, 6730, 6733, 6745. Но упоминается только под 6713 и 6733 годами. Очевидно, что в записи в Следованной Псалтыри могло быть не только использовано именно свидетельство, сохраненное в Повести о Николе Зарайском, либо близкий источник свидетельства. Возможно, путаница в датах могла бы возникнуть отсутствием Повести под рукой у писавшего, ее плечи и т.п.

В Псалтыри есть другая запись сходного содержания, объединяющая все три известия: запись о заложении Перемысли-Рязанского, об исцелениях от иконы св. Николы и о его рождении и принесении святого образа в Рязанскую землю (л. 548-отрывок столбца XVII века, наклеенный на лист XIX века, который больше по размеру)¹. Здесь также упоминается день, в который родился св. Николай, архиепископ Мир Ликийских — 29 июля, а вот год принесения его чудотворного образа «от Корсуна на Рязань» — 6733 [1225]. Это изменение можно объяснить тем, что в XVII веке Повесть о Николе Зарайском приобрела уже широкое распространение в читающей среде Русского государства, тем более она должна была быть хорошо известна в Рязанском граде. Дата 6733 закрепилась за рассматриваемым событием — принесением иконы св. Николы, что учел человек, переписывавший записки из Псалтыри из отрывок столбца.

Читающиеся в разных списках Повести о Николе Зарайском разные даты принесения корсунского образа св. Николы Мир Ликийских Чудотворца заставляют предполагать возможность существования в прошлом разных по содержанию церковно-летописных источников, зафиксировавших это событие (или разные события?). Исходя из этого, объ-

яснение несоответствий записей в Следованной Псалтыри только возможными случаями припоминания или частыми ошибками переписчиков не представляется единственно верным выходом. Заслуживает внимания упоминание о том, что в конце XVIII века в Рязани существовал своеобразный свод сведений о начальной истории города — «Повесть, как, в котором году заложен град Перемысль Рязанский, при какой церкви и урочищ».

Б.Н. Морозов вслед за С.Б. Веселовским, Б.А. Рочаковым, Л.В. Черепинным, А.А. Зиминим считает возможным говорить о большой архаичности рязанских актов XIV — начала XVI веков, в частности о большой архаичности их формуляра. В отношении вышеупомянутой грамоты [1485 г.] Б.Н. Морозов, выделяя в ее составе чисто повествовательные элементы и связывая их с записями в Псалтыре XV века, говорит о своеобразии церковной летописи².

В Следованной Псалтыри инициалы выполнены в «чудовищном» стиле. Л.В. Черепинский считает, что в рязанских рукописях тератологический орнамент сохраняется и в XVI веке (на примере настоящей Псалтыри, датированной им этим веком), в то время как в других местах он исчезает в начале XV века. Но дело в том, что древнейшая часть Псалтыри датируется концом XV века³. Однако это наблюдение все равно фиксирует позднее использование «чудовищного» орнамента. В общем, можно говорить, вероятно, об определенных архаичных чертах и рязанской церковной литературы, которая читалась и переписывалась теми людьми, кто был наверняка знаком с местными традициями церковно-правового летописания.

В городе, который в XVI веке стал называться «Никола-

¹ Яковлев С.Д. Указ соч. С. 118.

² Грамоты XIV — XVI вв. из копийной книги Рязанского архиепископского дома. С. 295—299.

³ Вдовина Л.Н., Кузьмин А.Г., Севастьянова А.А. Обзор рукописей по собранию Рязанского областного краеведческого музея. Архивы фической ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 179—180. Нац. арх. Ряз. обл. Памят. 14. Д. 32.

Зарайский», а позднее Зараск, вероятно, также назывался велись какин-то церковью-летописные записи, но больше связанные с главным объектом почитания — чудотворным образом святого Николы Любимыто упоминающие П. Добрыбова о «летописной книге», по «рассмотрении» которой в 1665 году князь Никита Григорьевич Тагарин посетовал в Зараске три каменных креста на месте предполагаемого захоронения Федора, Евпраксии и Ивана¹. Вероятно, какой-то ранний список этой или другой «летописной книги» мог использовать автор Повести о Никол Зараском.

В XVIII веке в Зарайске, по-видимому, сохранялись какие-то местно-летописные свидетельства, которые были использованы при составлении исторической справки по указам 1724 и 1727 гг. об описании местностей, городов и населенных из Переславль-Рязанской провинции. Зарайск оказался единственным местом, откуда было прислано следующее известие сначала в Переславль-Рязанский, в зтем, вероятно, в Москву: «... в том городе истории было княжение и в прошлом (?) 6745 году при владении великого князя Феодора Георгиевича приходил безбожный царь Батый а рязанскую землю со многими вон татар и стоял на реке Воронеже; и оный князь Феодор Георгиевич по повелению отца своего благоверного великого князя Георгия Игноревича ходил к нему царю Батыю а дары, чтоб он не воевал рязанския земли; и оный царь Батый ево великого князя Феодора Георгиевича убил до смерти; и благоверия ево княгиня Евпраксия, услыша о убении ево великого князя, ринулася с храпныи с сыном своим Иованом Федоровичем и заразишася до смерти; и того ради зовется град Зарайский, а кем оной град построен и в которых годах, о том ведения и гербов никаких в Зараске не имется...»². Негомисно, записи отражает характер явно местного источника. Федор

Георгиевич (Юрьевич) упорно называется великим князем как и его отец Георгий (Юрий) Игноревич, но, вероятно, что безусловно предполагает независимый статус. Ни в Повести о Никол Зараском, ни в Повести о разорении Рязани Батыеи Федор Юрьевич ни разу не назван великим князем, однако упоминается его «область»³. Нельзя исключать возможность того, что в этой «справке» отразился памятник, в основе которого лежало первоначальное Сказание (по А.Г. Кузьмину), послужившее вероятным источником титлов Сказания летописного и всего Николо-Зараского цикла.

Б.М. Клясе выражает сомнения, что принесение иконы св. Николы именно на Корсуни является историческим фантом. Явно легендарным он считает подробности расположения церкви Николы Корсунского район г. пдатов, «где "вселявшаяся" греческие императоры Византии и Константины, никогда в Корсуни не бывавшие, и фантастическое описание путешествия Евстафия на корабле вокруг всей Европы, не содержащее ни одной живой детали». Это наводит ученого на мысль, что весь рассказ сочинен в XVI столетии. Автор связывает содержание Повести о Никол Зараском с событиями середины XVI века: «Упоминание Ктти в качестве места высадки Евстафия наверняка перекликается с эпизодами начавшейся в 1558 г. Липовской войны». Автор считает, что после падения Дрпта и Нарвы закономерная со стороны правительства Ивана Грозного была инициатива к важнейшим с экономической и военной точек зрения резиденциям министров Липовского प्रदेशа — Кеи (Вендену) и Риге. А эти города упоминаются, как известно, в разных списках Повести о Никол Зараском. По наблюдениям А. Поппа с конца XV века в русских анналах, в первую очередь в Повгороде, пробуждается интерес к корсунским евангелиям. А с середины XVI века, по мнению Б.М. Клясе, «реально возрастает значение культа св. Николы Чудотворца, что не могло не являться дополнительным толчком для

¹ Дихачев Д.С. Повесть о Никол Зарайском. // Памятники литературы Древней Руси XIII в. М., 1981. Приложения С. 554.

² Государственный архив Рязанской области. Ф. 1. Он 1. Д. 217. Л. 21 об. (Далее — ГАРО). Автор выражает благодарность за помощь из института д.и.н. А.А. Голыну.

³ Памятники литературы Древней Руси. XIII в. С. 176-199.

повествования Повести о Николае Зарайском»¹. Надо добавить, что именно последние обстоятельства могли также стать причиной появления известных латисей и Следованной Иахтыри.

В другом произведении Николае-Зарайского цикла, в «Писхале ряду рязанских князей» А.Г. Кузьмин с определенной долей вероятности отметил стремление местного «пробоярекого» автора показать, «что и рязанские князья имеют право на какую-то часть иудейного наследия некогда могущественной Византии». Для XIII века связи Рязани с Византией у историка вызывают сомнения. Появление в тексте утверждения «по греческим царем ведину любовь имуша, и дары у них многи возимаша», по мысли А.Г. Кузьмина, стало возможным после появления теории «третьего Рима»².

Д.С. Лихачев, исходя из более ранней датировки Повести о Николае Зарайском, естественно считал ее более или менее историчной. Вая за основу те списки Повести, в которых указан 6733 [1225] год, ученый говорит о появившейся после поражения русско-половецких войск от монголо-татар в 1226 году реальной угрозе для многочисленного русского населения Северочерноморья оказаться отрезанными от Русской земли (хотя монголо-татары и удалились после своей победы). В пути «служителя» Евстафия в обход Половецких степей Д.С. Лихачев видит разумное решение, так как «половецкое население степи все пришло в движение после Калкской битвы»³. Такое объяснение четко подходит только для списков с указанной датой принесения образа св. Николая. Интересно, что в составе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) с текстом Повести, три книги принадлежат на собрания Носифо-Водолажского монастыря, и дата в них читается — 6730⁴.

В целом, не доверять историчности Повести о Николае

Зарайском оснований не так уж и много. Пристальные моменты перекликаются с историческими данными, а некоторые представляют собой, вероятно, случайные совпадения. Так, в 1087 году были св. Николай из г. Мир и Ликин были перенесены в итальянский г. Барн, а первая св. Евстафия Врилли случайно, что именно Евстафий принес ижеусский образ святого Николая. Это совпало с тем, что дары Повести в Писхале Зарайском должен был быть очень хитрым осведомлен и ранней истории почитания святого, иными словами, всего по русским источникам. Это заключение, конечно, совершенно не претендует на провозглашение действительной историчности Евстафия приват.

Исследователи до сих пор указали на виду тех фактов, что среди наших чудес и явлений св. Николая в его икон на Руси и рукописных списках известно повествование о чудотворном образе св. Николая Давриденского в Повириде⁵. А ведь корушский образ «сладивый» именно через Повириде. По повествованию литературно историческим данным здесь явление св. Николая произошло почти из того же раннего Ошода, в Повести Евстафий идет святаца именно через Повириде. Все эти факты Писхале о Николае Зарайском в своем ряде историчной и дает основание предполагать, что зарайские князья и священники имели известное и разностороннее отношение повествование источников.

Такие образы, признавая поздние пришедшие Повести о Николае Зарайском и всего цикла в целом (XVI в.), нельзя отрицать общую историчность Повести, и в частности отражение возможно ранних контактов с Византией. Принимая во внимание черты архаичности некоторых древнейших рязанских письменных источников, можно вспомнить о таком известном явлении как, так называемые, ижеуско-славянские влияния, и сделать предположение и случае запоздалого (но не менее значимого) что и повествование. Более определенно можно утверждать о влиянии на зарайских авторов предыдущего: в конце XV века интерес к

¹ Ключевский В. М. Указ соч. С. 463, 455-456.

² Кузьмин А. Г. Указ соч. С. 177-178.

³ Лихачев Д. С. Повести о Николае Зарайском. С. 553.

⁴ Крутова М. С. Указ соч. С. 189.

⁵ Там же. С. 173-174, 189.

корсунским гвятиям, что проявился в первую очередь в Новгороде. Несомненно, повесть Николо-Зарайской о чуде является самым ярким примером значительно возросшего с середины XVI века культа св. Николы Чудотворца на Руси.

В XVII – XVIII веках на Рязанской земле продолжалась чудотворения от икон святого Николы. В описи имущества Николо-Радвинского монастыря 1821-го года упоминается «Книга скорописная о чудесных исцелениях от образа Николы Чудотворца»¹. В середине XIX века эта книга привлекла внимание архимандрита Макария, который назвал ее «Книга о чудесах» и отметил помету «Книга», а также подлинность архимандрита Радвинского монастыря (1720-е годы?) «Архимандрит Геден ко всем гласкам руку приложил, а подлинность взяты при образе в Синод.»².

Архимандрит Макарий писал, что первое исцеление произошло в 1619 году, а к 1722 году чудес значилось уже 266. В приложенной копии с рапорта радвинского игумена Сергея, адресованного архиепископу Рязанскому Симону, содержалось упоминание о вновь произошедшем в 1798 году исцелении. Из другой копии в книге Макарий выписал, что в 1778 году Симон (Лагов) посетил Николо-Радвинский монастырь и пытался выяснить, «не осталось ли каких списков о начале монастыря». Рязанскому архиепископу было сообщено, что действительно существовала некая «повесть сказываемого явления в том месте образа Св. Николы, Мирликийского чудотворца». Но к тому времени она уже считалась утраченной³.

Действительно, история Рязанской земли тесно связана с именем св. Николы Чудотворца. Малое количество дошедших до нас рязанских летописных записей заставляет очень внимательно изучать хоть то немногое, что сохранилось, а также привлекать литературно-исторические произведения. Анализ местно-исторических факторов и более об-

щих исторических условий русской действительности XVI века позволяет увидеть связь повести Николо-Зарайской ила и отрывочных следов рязанского церковного летописания. Оценивая потребность внять древнейшие странствия прошлого родной земли мы видим то главное, что, впрочем, издавна присутствовало в исторической памяти поколений — осознание давнего принятия Рязанский земли под покровительство св. Николы Чудотворца. Живые свидетельства на этом находили в названных церквях, в продолжавшихся чудесных исцелениях от икон святого Николы

¹ ГАРО.Ф. 1282. Он 1. Д. 1а. Л. 41.

² Макарий, архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 281.

³ Там же. С. 282.